

Пора, когда такое утверждение звучит напряженно и часто – подростковый возраст. Однако отзвуки и эхо сопровождают иногда всю жизнь.

Есть два примера, с которых я могу начать. Два упоминания, между которыми 40 лет и связаны они будут с Красноярском 1975 года и 2015. Почему Красноярск? Это город моего детства и юности. Пример из детства мне показался уместным. Размышлять на своем опыте честнее. Любопытно, что-то меняется в точке времени и пространства за столько лет? И потом составить такой разговор, значит, понять взрослеющего человека в ощущении одиночества, брошенного, отвергнутого. Именно так переживается подростковая пора. Но для этого важно вернуться в детство. Итак, Красноярск времен расцвета застоя, Советский Союз. Пример первый с Вадиком Бернштейном. У которого в графе национальность стояла «еврей» среди частокола надписей «русский» и «русская» в классном журнале. Причем, русскими были и дети татар, и рожденные в браке эстонца с украинкой. Это как охранный грамота. Но Вадик вписан в наш класс был именно так. Завуч по имени Аида с обесцвеченными волосами и чеканной речью ментора вела у нас историю и слыла антисемиткой. Об этом мы знали от классного руководителя, но родители не записали Вадика «русским». Мало того, что он пришел к нам с начала учебного года, когда все остальные учились с четвертого класса, а костяк класса и вовсе с первого. И это еще не все. Вадик был пухленьким мальчиком, на физкультуре он стоял бы четвертым с конца. Спокойный и даже застенчивый мальчик пришел в наш класс школы со спортивным уклоном. Этот спортивный уклон означал сдачу норм ГТО на значки, значит, гоняли всех и каждого. Много физры. Мальчишки практически все, да и девочки параллельно ходили в спортивные специализированные школы. Меня, посещающую музыкальную школу, использовали на городских соревнованиях по метанию ядра и копья. Там я встречала и других девочек из музыкалки. У нас были сильные руки, а главное – замах, который высоко ценили тренеры.

Как вы думаете, в пятом классе пухлощекого и застенчивого еврея-новичка как должны были принять мальчишки нашего класса? Да, ему устраивали «темную» в раздевалке после уроков. Его унижали и били. Вадик об этом молчал, терпел, он «понимал», что в каком-то качестве он должен быть принят мальчишковым сообществом. Жаловаться нельзя, впутывать старших – тем более. Однажды эту картину в раздевалке я застала. Пунцовое лицо Вадика, раздерганный синий костюм и рубашка, мальчишье окружение со возбужденными лицами. Признаюсь, в те времена у меня не было психологических знаний, а мальчишьи биологические бои за место в иерархии я попросту презирала. Кошачий девчоночий индивидуализм вряд ли поймет стайных животных – мальчишек. Этих орловых и меснянских я знала с первого класса, тогда мы дрались и дрались. Но не кучей меня били, а я предлагала выбрать одного, с которым и буду драться. Вадик должен был выдержать давление, наверное, у него это получилось бы. Если нет – стал бы изгоем. Незавидная участь в животной и человеческой популяции. Наши мальчишки были тогда ближе к животной. Тогда я нарушила правила и вмешалась, наплевав на порядки в мужской стае. Наши «мальчишки» поверили мне, т.к. опыт подсказывал им, что разбираться я буду с каждым по отдельности. Интуитивно я ощущала это методичное избиение большой несправедливостью и даже подлостью. Когда папа учил меня приемам драки он говорил, что применять их стоит в экстренных случаях для защиты, но не нападения, а бить слабого – подло. Избивать ради самоутверждения – подло. Если уж такие воины – выбирайте противника посерьезнее. Чем закончилась та история? Я влезла не в свою игру и поломала ее. От Вадика отстали, но общения с ним тоже не сложилось.

Вопрос: как быть, если ты не такой как они? Слабый, больной, внутренне ослабленный, ощущающий недостаток сил для сопротивления, без внутренней опоры?

И второй вопрос: как быть принятым и не потерять общение с окружением?

~~Описание работы: Картина на тему детства и мечты. Маленькая девочка в балетной пачке и пуантовых туфельках стоит на подоконнике, глядя в окно. На подоконнике стоят несколько горшков с растениями. На полу перед ней лежат три игрушки: кукла с рыжими волосами, медведь и маленькая фигурка в красной шапке. Картина написана в стиле реализма с элементами романтизма, передавая атмосферу тихого ожидания и мечты.~~